

Колядные «цари» как феномен позднетрадиционного фольклора Случчины

В октябре 2009 года обряд «Колядные цари» деревни Семежево Копыльского района Минской области был включен в Список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО. Этот факт привлек внимание к данному фольклорному феномену исследователей, СМИ, широкую общественность.

В своем аутентичном виде обряд бытовал в мест. Семежево до конца 1960-х годов. В конце 1990-х годов эта традиция была восстановлена местными жителями. Этот факт зафиксировала белорусский этнограф Т. Кухаронок, по сценарию которой режиссером И. Волох был снят документальный фильм «Колядные цари» (1997).

Следует отметить, что семежевские «цари» далеко не единичная фиксация типичного фольклорного явления. Еще в 1995 году мы записали свидетельства информанта о том, что «цари» приходили в их деревню Середники Слуцкого района из трех соседних деревень. Более поздние свидетельства, собранные нами, говорят о бытовании этого явления в соседних с Семежево населенных пунктах Жилихово и Подмажье. Таким образом, уже вырисовывается небольшой ареал явления под названием «цари» в центральной части Случчины. К сожалению, во всех этих населенных пунктах, в отличие от Семежева, описания этого обряда весьма фрагментарны.

Местная легенда из Семежево рассказывает о происхождении «царей»: «В XVIII веке тут находился отряд русской царской армии. Солдаты и офицеры во время Коляд ходили в своей обычной военной форме по деревенским домам. Потом эта традиция перешла к местным парням, которые передевались в костюмы, похожие на военную форму».

Однако в действительности происхождение и формирование народной драмы — более сложное явление. Российская исследовательница А. Некрылова указывает на синтез нескольких культур, которые сформировали народную драму: городской низовой культуры, профессионального театра и непосредственно фольклорно-крестьянской традиции. В более ранних своих публикациях мы уже отмечали жанровую принадлежность «царей» к явлению так называемой живой батлейки, или народной драмы. Показы живой батлейки можно считать развитием традиционного колядования с переодеванием в козу, деда и т. д. Кстати, некоторые персонажи традиционных слуцких коляд — Дед и Баба действительно вошли в представления «царей». Не исключено также, что на развитие народной драмы «Цари» в конце XVIII века мог оказать влияние и профессиональный театр Радивилов в Несвиже и

Случке. На Случчине показы народной драмы широко зафиксированы с середины XIX века до 1960-х годов. В деревне Белевичи Слуцкого района в 1963 году был записан также и последний показ этого уникального вида народного творчества. На этой территории зафиксирована большая часть записей белорусской народной драмы, что свидетельствует о развитости этого жанра в данной локальной фольклорной традиции.

С. В. Кучепатова (Санкт-Петербург)

Календарно приуроченные балладные песни славян и балтов

Хорошо известен тот факт, что в круг календарного обрядового фольклора чаще всего включаются балладные тексты с мифологическими мотивами, особенно с архаическим мотивом метаморфозы, который отражает древние представления о возможности контакта с «иным» миром. В календарной поэзии (весна, жниво, коляда) реализуется идея метаморфозы как умирания/воскрешения, в обрядах перехода (свадьба, рекрутство) метаморфоза персонажа понимается как временное умирание/переход в другой статус.

Восточноевропейская баллада, в отличие от западноевропейской, не имеет внешних верификационных признаков баллады (особой строфы, рифмы, припева) и не связана с каким-то определенным напевом. В результате баллада определяется лишь на основе текстов. Песни с одними и теми же балладными сюжетами могут распространяться на обширных территориях и представлять различные жанры — календарная песня, свадебная, солдатская, плясовая, колыбельная, лирическая и т. д.